

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAÍS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 911888

Editor-Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires

Argentina

Correo Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO
Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

AÑO XIX

Buenos Aires, martes, 15 de agosto de 1967

Буэнос Айрес, вторник 15 августа 1967 года № 913

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

326. НАСТУПЛЕНИЕ СССР ПРОТИВ БЕСПЕЧНЫХ АМЕРИКАНЦЕВ ИДЕТ ПО ВСЕМУ ФРОНТУ. — ВСТРЕЧА С СИНЯВСКИМ И ДАНИЭЛЕМ В МОРДОВЛАГЕ. — ЗАЯВЛЕНИЕ ИОСИФА ОБ ОТРЕЧЕНИИ ОТ МАТЕРИ СВЕТЛАНЫ АЛЛИУЕВОЙ. — УБИЙСТВО РАВВИНА МОРИШИ МОЗГОРШВИЛИ В СУХУМИ И ПОГРОМ В ТАШКЕНТЕ. — СМЕРТЬ АРХИЕПИСКОПА НИКОЛАЯ (ЧУФАРОВСКОГО), КИНОРЕЖИССЕРА ИЗ ЧЕКИСТОВ Ф. М. ЭРМЛЕРА, ВОЕННОГО ИСТОРИКА Н. А. ТАЛЕНСКОГО И ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ МАРИЙСКОГО ОБКОМА

П. В. УРАЕВА

Пока беспечные американцы убаюкивают себя иллюзиями прошлого свидания Джонсона с Косягиным и недеяниями надеждами на соглашение в области термоядерного оружия, политбюро декретировало наступление по всему фронту. Выбывает из строя с потерей десятков самолетов и свыше сотни моряков едва прибывший в Вьетнамские воды авианосец "Форресталь", коммунистические части атакуют американские базы в южном Вьетнаме, а в северный прибывают во все возрастающем количестве советские самолеты, ракеты, танки, всевозможного калибра орудия и "военные советники", учащаются инциденты на демаркационной линии в Корее и советские газеты уверяют, что южнокорейцы, якобы, готовятся возобновить войну за объединение разорванной на куски родины при военной помощи американцев и японцев — верный признак, что Ким Ир Сен возобновит войну против южан, отославших 46.000 своих отборных воинов во Вьетнам, а в самих Соед. Штатах растут руководимые компартией выступления негров не только в Детройте и других промышленных центрах, но и в самом Вашингтоне, где негры составляют более половины населения.

Новый удар, возможно, согласованный с Косягиным, наносят Западу державные речи генерала де Голля в Квебеке и Монреале с явными призывами французского происхождения канадцев отделяться и не допускать влияния Соед. Штатов на Канаду с последующим отказом посетить Оттаву, чтобы разжечь сепаратизм и спровоцировать граждансскую войну, в которой генерал обещает поддержку Франции, которой на деле не в силах дать. Это явное вмешательство во внутренние дела союзника по НАТО, проливавшего в двух мировых войнах кровь своих сынов без различия французского или британского происхождения за Францию, ныне возглавляемую неблагодарным генералом, которого привели в Париж в 1944 году не его коммунистические партизаны из "резистанса", а американские и канадские дивизии, смывшие позор поражений 1940 года и трусливого бегства теперь столь заносчивого генерала. О нем говорю, чтоб отметить, что лишь советская и западная коммунистическая печать одобряет его провокации, подчеркивая их антиамериканский характер.

Но советская агрессивность несколько сдерживается заботами, вызываемыми растущей враждебностью Гекина и явной румынской изменой. 24-го июля на кануне открытия румынского коммунистического парламента "Правда" поместила, не называя по имени Румынию, резкое "предупреждение" против тех, кто игнорирует значение Совета Экономической Взаимопомощи и не сознает необходимости укрепить построенный на принципе единства военного командования Варшавский Пакт. Несмотря на это "предупреждение", прекрасно понятое в Бу-

стал в 1946 году молдавским наркомом финансов, в 1955 году зам. председателя совета министров, а с 1958 года председателем совета министров. Его считают скорее русским, чем молдаванином.

Своеобразный новый румынский НЭП имеет притягательную силу не только для молдаван, но и для украинцев, что заставляет опасаться молдавского сепаратизма между тем, как другие сепаратисты выдуманы в эмиграции и в СССР никакой почвы не имеют.

Московская печать встревожена провалом своей африканской политики: в Объединенных Нациях из 40 новых черных республик лишь 19 поддержали предложение Косягина, 19 голосовали за латиноамериканскую резолюцию, а двое воздержались. Поэтому обозреватели "Правды" — Т. Колесников, "Известий" — В. Кудрявцев и директор Института Востоковедения, бывш. 1-й секретарь ЦК Таджикской компартии в 1946-57 г. г. Бабаджан Гафуров — в "Комсомольской правде" мечут громы и молнии против "несознательных" африканцев, не понимающих, что поражение (на самом деле их вековых угнетателей) арабов является их поражением. Между тем голосование показало в Объединенных Нациях, что негры вовсе не солидарны с арабами, потомками рабовладельцев и работогородцев и видят во многих республиках своих покровителей в Вашингтоне, а не в Москве, Пекине или Каире.

Еще надо отметить, что СССР вопит в своей печати, что греки хотят присоединить Кипр, где сторонником присоединения к Элладе является легендарный герой антибританского сопротивления генерал Грилас, и южный Эпир, населенный греками и православными албанцами. Но при явной вражде против правящей албанской компартии ЦК КПСС трудно выступать защитником Албании от притязаний национального правительства Греции.

От иностранца, недавно выпущенного из Мордовлага, о свидетельстве которо-

го я уже писал, узнаем, что во время заболевания он в госпитале смог появиться с писателем Синявским, пока его русские друзья "стояли на стрёме", то есть наблюдали, чтобы начальство не "накрыло" это свидание. Синявский содержался в октябре прошлого года в лагере № 3, отделенном от центрального госпитала колючей проволокой. Несмотря на свирепость коменданта капитана Кисай и комиссара лагеря лейтенанта Коваленко свидание состоялось: у Синявского очень страдальческий вид, но он держится мужественно и говорит, что его поддерживает общее сочувствие к нему всех политических заключенных как русских, так и иностранцев. Как и все заключенные, он надеется на "широкую" амнистию к 50-й годовщине Октября.

Гораздо труднее было при одном случае только издать повидать Даниэля, который содержится в концлагере № 7 близ села Сосновки в нескольких километрах от железнодорожной ветки Лепель-Потьма. Это еще более тяжелый по режиму лагерь, в котором наряду с политическими заключенными, осужденными по 58-й статье, содержатся баптисты и свидетели Иеговы, а также мнимые и действительные шпионы.

Юрий Даниэль производит впечатление очень подавленного, физически болльного человека, почему его друзья в лагере стараются его поддерживать надеждами на амнистию. Оба писателя думали, что Запад за них заступится гораздо энергичнее, и теперь горько разочарованы тем, что никто на Западе не сумел организовать настоящей серьезной кампании за их освобождение.

Среди других заключенных он называет украинского "шовиниста" Владимира Горбового, находящегося в заключении с 1948 года. Ему предлагали освобождение при условии его выступления по Киевскому радио с отказом от своих "политических заблуждений", но он отказался. Немец Курт Новак, военнопленный, родом из Дрездена, не был возвращен в Зап. Германию при визите канцлера Аденауэра, ибо совершил перед

† 10-го августа с. г. в 18 часов, после тяжелой продолжительной болезни на 79-ом году жизни скончался казак Войска Донского, родом из станицы Богаевской

ПОЛКОВНИК

ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ ШАПКИН

АТАМАН ДОНСКОЙ им. ген. П. Н. КРАСНОВА СТАНИЦЫ В АРГЕНТИНЕ

11-го августа в храме Св. Ермогена в Кильмесе ОТПЕВАНИЕ совершил Его Преосвященство Архиеп. Афанасий. Предан земле на Британском кладбище Эспелета, о чем с глубоким прискорбием сообщают Правление Донской станицы и друзья покойного.

В пятницу, 18-го августа с. г., в 9-й день кончины, в 18 часов в Кафедральном Соборе Воскресения Христова (Нунье 3541) и в тот же день в 18 час. в храме Св. Ермогена в Кильмесе будут отслужены ПАНИХИДЫ.

† В воскресенье, 20-го августа с. г., в ТРЕТЬЮ годовщину смерти нашей независимой

ЛИДИИ СЕРГЕЕВНЫ ГОРБАЧЕВСКОЙ

в 16 час. на могиле покойной на Британском кладбище будет отслужена ПАНИХИДА, о чем сообщает семья покойной.

† 28-го августа с. г. исполняется 11 лет со дня кончины ЛЕЙБ-ГВАРДИИ СТРЕЛКОВОЙ АРТ. БРИГАДЫ КАПИТАНА АНДРЕЯ РАФАИЛОВИЧА САВЕЛЬЕВА - РОСТИСЛАВИЧ

В воскресенье 27-го августа в Храме Св. Владимира (Сан Мартин 344, Б. Бажестер) после Божественной Литургии будет отслужена ПАНИХИДА, о чем извещают вдова и семья покойного.

Светлана и Косыгин

Во время прессконференции в США Косыгин уверенно заявил, что Светлана Аллилуева ненормальная или полу-помешанная женщина.

Как известно, характер и степень не-нормальности людей могут определить только специалисты, врачи психиатры, посвятившие свою жизнь изучению этого вопроса. Высказывания же о таком вопросе людей мало сведущих не могут заслуживать никакого доверия и являются пустой болтовней.

Было бы, однако, интересным, если бы комиссия из настоящих врачей психиатров освидетельствовали и Аллилуеву и Косыгина.

Дочь Сталина никаких предосудительных поступков не совершила. Ее же отталкивание от мерзостей коммунизма, обращение к Богу и явное желание делать людям добро свидетельствуют об ее полной нормальности и высокой нравственности. Это могут признать не только специалисты врачи, но и простые обыватели.

В то же время Косыгин был активным соучастником совершаемых в сталинские времена в СССР жутких преступлений и расправ с многими миллионами подсоветских граждан. Сейчас он оказался на очень высоком посту, которого добился вряд ли весьма благородными методами. И теперь его действия не блещут добродетелями. Благодаря всему этому у Косыгина несомненно не все шарики в мозгу находятся на месте.

О Светлане Аллилуевой высказался также митрополит московской патриархии Пимен, который наворотил такую кучу невероятных несуразностей, что всякий человек, прочитавший его слова, может легко видеть явную невменяемость и моральную ущербленность этого духовного пастыря, а также присущую ему способность подхалимажа перед властью имущими.

Как будто наступили времена, когда кремлевские вожди и их подхалимы призываются самой жизнью говорить порой всем очевидные глупости. Это обстоятельство никак не может служить повышению их престижа.

Сергей П.

тем неудачный побег. Потом он совершил еще два побега, но оба раза попадался и после второго побега из Дубровлага отправлен в лагерь около Игарки в Сибирском Заполярье. Итальянец Скарлатти, бывший служащий итальянской фирмы в Румынии, был выслан в Казахстан после прибытия в Румынию советских войск. Там сошелся с полькой, почему не захотели его с ней депатрировать в Италию, был переподавателем физкультуры в Караганде, где приговорен в 1962 году карагандинским судом к 3-м годам концлагеря “за несовпадение мирсозерцания с советскими идеалами”. Обжаловал приговор в Верховный Суд Казахстана, который в ответ на жалобу Скарлатти, удвоил срок его заключения. Его держат на тяжелых работах и он тоже ждет амнистии и молит Бога дожить до нее и получить свободу с женой, отбывающей трехлетний срок.

21-го июля сын Аллилуевой Иосиф был вынужден заявить корреспонденту ТАСС, что он отказывается от матери: он объясняет бегство матери “непостоянством ее характера” и уверяет, что возмущен был в детстве тем, что мать покинула его отца. Добавляет, что, якобы, он и Екатерина написали Светлане, что отказываются от матери, которая в прошлом легкомысленно переходила от одного мужа к другому, покинула детей, стала на Западе прикидываться любящей матерью из корыстных целей, чтобы заработать на сенсациях, и покинула родину, дорогую всякому советскому гражданину. Он добавил, что не питает, как и сестра, никаких тайных чувств к матери, о которых она говорила в западной печати. “Мы ее ни в чем не оправдываем. Не понимаем причин ее бегства. Я лично не способен понять, почему она это сделала, и не нахожу никаких причин к ее оправданию. Моя 17-летняя сестра, конечно, болезненно переживает поступок матери и поэтому я стараюсь избегать в разговорах с ней напоминать о матери, возвращения которой мы оба ожидали, не подозревая подобного обмана не только

властей своей родины, но и собственных детей”.

Это заявление 22-летнего студента-медика, несомненно вынужденное, напомнило мне два аналогичных заявления в пору ежовщины крупных советских научных работников: Ильинова и Чичибабина, которые должны были “克莱мить позором” своих отцов, тоже научных работников, не вернувшихся из научных командировок в Соединенные Штаты, где продолжали работать каждый по своей научной специальности, прославляя своими трудами русское имя и русскую науку в нашем рассеянине. Мне лично довелось в одном из городов встретить интеллигентную женщину из Ленинграда, муж которой после гражданской войны бежал в Польшу. Она была выслана с малолетним сыном и, живя в рабочем бараке, очень ценила, что я ласково говорил с этим сыном, который в 1939 году был призван на военную службу. Мать очень боялась, что его отправят в шрафной батальон, и радовалась, что его послали рядовым красноармейцем на турецкую границу, что означало политическое доверие. Два года спустя мне довелось самому в штрафном батальоне познакомиться с группой сыновей всяких расстрелянных троцкистов и бухаринцев. Они оставались в Ленинграде, весной 1941 года поступили в военные училища, были с ними эвакуированы в Уральск и ожидали после ускоренного курса к Новому 1942 году производства в офицеры, но в сентябре 1941 года жестокий приказ Сталина велел всех сыновей репрессированных коммунистов из военных училищ послать в шрафные части. Все они

ко мне очень хорошо относились, узнав, что я сам нахожусь с ними, как бывший полноправный; со многими едине беседовал и могу сказать, что редко встречал такую ненависть к советскому режиму и к партии, как у этих юношей. Поэтому я лучше многих на Западе понимаю лютую ненависть Светланы к политическому режиму, ужасы которого она знает, пожалуй, лучше меня, ибо “сверху все видней”.

Резкая кампания советской пропаганды против Израиля приносит те компрометирующие советское правительство плоды, которые я ожидал. Во время антисионистских манифестаций в Сухуми около синагоги был убит манифестантами-абхазами еврейский раввин Мойша Мозгоршвили. Подробности его убийства тщательно скрывают советская печать, не только московская, но и грузинская. Однако, об этом стало известно в Москве из рассказов приехавших с Черноморского побережья иностранных коммунистических туристов, которым об этом говорили при посещении Сухуми, конечно, не гиды и групповоды, но местные жители, воспользовавшись тем, что многие иностранные коммунисты знают русский язык. Они же поведали имя несчастного раввина, свидетельствующее о том, что это был грузинский еврей.

Одновременно в Москве стало известно, что много евреев было избито манифестантами-узбеками в Ташкенте, где произошел настоящий еврейский погром. Он явился ответом на призывы официальной пропаганды протестовать против политики израильских сионистов, но местные жители говорили, что призывают к протесту против Израиля воспользовались местные узбеки, недовольные, якобы, тем, что пострадавшие от землетрясения евреи получили в первую очередь квартиры во вновь отстроенных домах, между тем как узбеки-рабочие до сих пор продолжают жить во временных бараках. Уверяют, что много евреев было ранено и контужено, но не знают, был ли кто убит? Во всяком случае можно говорить о попустительстве местных органов милиции и дружинников как в Сухуми, так и в Ташкенте.

Правительство Соед. Штатов должно было бы немедленно протестовать, но оно сейчас озабочено затянувшейся войной во Вьетнаме, неразрешенным конфликтом между арабами и Израилем, воинственными призываами на конгрессы коммунистов в Гаванне, где впервые раздались призыва к убийству “взбесившейся техасской собаки — президента Джонсона”, беспорядками и стрельбой террористов-негров в самой столице и других городах, угрозами войны в Корее, чтобы энергично выступить в защиту евреев в СССР, особенно в далекой Автономной Абхазской республике или в Узбекистане. Если Запад не

запретит, то продолжатся не только концлагерные терзания писателей еврейского происхождения — ленинградца Льва Бродского и москвича Юрия Даниэля, из которых последний пролил свою кровь в прошлую мировую войну, но возможны в Союзных республиках новые погромы.

С обычным опозданием из-за доставки мне Журнала Московской Патриархии могу поведать о кончине на 83-м году жизни проживавшего на покое в Ярославле бывшего архиепископа Николая Рязанского и Касимовского. Владыка (в миру Александр Матвеевич Чуфаровский) родился 13-го ноября 1884 года в скромном селе Ярославской губернии в семье причетника, кончил в 1908 году Ярославскую семинарию и поступил на юридический факультет в Варшаве, но после двух пожаров, уничтоживших дом и имущество семьи отца, решил стать приходским священником, чтоб поддержать семью. Его рукоположил 14-го ноября 1910 года епископ Угличский Иосиф, впоследствии исповедник Потаенной Церкви, и пять лет он содержал многочисленную семью на должности младшего священника Ярославского собора. В 1915-1917 г. г. был полковым священником 206-го запасного пехотного полка в родном Ярославле. Го демобилизации вернулся в родной собор и митрополитом Агафоном возведен в протопресвитера.

Дальше некролог становится, как всегда, лаконичным: “до 1944 года о. Александр проходил служение настоятелем в разных приходах г. Ярославля и Ярославской области”, причем в явном противоречии с этими словами сказано: “в 1931 году был настоятелем Вознесенской церкви в Шуе Ивановской области, а в 1942 году — Воскресенской церкви в г. Буй Костромской области”. Значит, неправда, что он все время оставался в Ярославской области! После сговаря трех митрополитов со Сталиным осенью 1942 года о. Александр овдовел в 1943 году как раз во-время, чтоб пополнить ряды послушного Сталину епископата. Он сразу принял монашество с именем Николая, на другой день наречен во епископа и на следующий день, 21-го мая 1944 года, хиротонисан во епископа Полтавского и Кременчугского, однако, через два дня после хиротонии, не успев выехать в “освобожденную” Полтаву уже “переадресован” на Волынь, куда вступили сов. войска, с титулом епископа Волынского и Луцкого.

Отпевавший владыку Николая архиепископ Сергий Ярославский и Ростовский (свирепый чекист Ларин) поведал любопытный факт в проповеди на отпевании: “раз к нему явились переодетые в форму советских офицеров офицеры-бандеровцы с требованием рукополагать во священников их ставленников и под угрозой лишения жизни запретили разглашать об этом. Владыка бесстрашно отверг требования изменников и заявил, что при поставлении священнослужителей руководствуется только церковными канонами”. Трудно было бы Сергию Ларину (посадившему в тюрьму столько священников после своего прибытия в Одессу) указать канон, требующий поставлять лишь “преданных Сталину” и рекомендованных НКВД того времени священников и запрещающий рукоположение нового пастыря из бандеровцев, власовцев или просто монархических убеждений. Из рассказа ясно, что с тех пор Владыка Николай служил лишь под охраной вооруженных чекистов, ибо на Волыни еще партизаны переодетые в советскую форму бандеровцы и власовцы.

Осенью того же 1944 года владыке Николаю поручили заняться захваченными советской армией Тарнополем. Вероятно, он плохо справился с политпропагандой оставшегося после оккупации духовенства, ибо уже в январе 1945 г. переведен в Ижевск на “штрафную кафедру” епископа Ижевского и Удмуртского. В захолустном Ижевске он пробыл 21 месяц и в октябре 1946 года переведен в Астрахань, а еще через 14 месяцев в Орел. Там он пробыл 22 месяца и переведен или, выражаясь по-советски, “переброшен” в Ростов на Дону. По странному совпадению и на Астраханской и на Ростовской кафедре ему предшествовал отпевавший его Сергей (Ларин), которого обычно назначают там, где надо выявить недостаточно решительных в выполнении заданий Обкома партий, которых после беседы с епископом Сергием часто арестовывают или просто “отбирают регистрацию”, что

означает запрещение служения. После переброски Сергея Ларина на новую чистку в сталинскую эпоху обычно посыпали править епархией Николая, о котором теперь пишу.

27-го марта 1951 года Николая перевели в Рязань и там оставили в покое на целых 12 лет. 1-го июня 1963 года почти восьмидесятилетний старец ушел на покой с разрешением переехать в родной Ярославль, где встретил революцию полковым священником запасного полка. В Рязани он получил последние награды от патриарха: в 1959 году стал в 75 лет архиепископом, в 1962 году получил крест на клобук, а накануне ухода на покой — орден равноапостольного князя Владимира первой степени. Рано утром 7-го марта он мирно почил. Телеграмма Патриарха приказала Ларину его отпеть и похоронить не в Ярославле, а в поселке Смоленском под городом. На отпевание прибыли пастыри из Рязани, где покойный столько лет правил епархией. Митрополит Никодим прислал телеграмму из заграницей поездки, в которой обещал отслужить панихиду на могиле по возвращении на родину. Владыку похоронили не в храме, а почему-то у ограды скромной Троицкой церкви этого поселка. В некрологе упомянуто, что покойный владыка любил учить иностранные языки и его близкие называли “полиглотом”. Вероятно, он мечтал попасть в Отдел Внешних Сношений и ездить в заграницы командировкам, но для этого выбирают пусть менее представительных с пышными белыми бородами, но более молодых под стать к митрополиту Никодиму.

Меня тронуло, что покойный особо почитал чудотворную Толгскую икону Божией Матери, перед которой мне довелось молиться в период моих скитаний по родной земле после возвращения из ссылки, когда унесенная из портупенного Толгского монастыря св. икона уже давно находилась в уцелевшей скромной церкви села Песчанского. Где сейчас сей чудотворный образ, явленный в 1314 году?

13-го июля умер в Москве находившийся в последнее время не у дел старый кинорежиссер и автор сценариев Фридрих Маркович Эрмлер, родившийся в 1898 году. Он в возрасте неполных 20-ти лет пошел работать в ЧЕКА, где ему поручали только водить арестованных из камер на допросы и сопровождать их на расстрел из той же камеры в подвал. Это помогло ему в 1919 году быть принят в партию, а не в комсомол, как следовало бы по возрасту. Через два года ЧЕКА его командировала учиться на кинорежиссера в Ленинградский Кино-Институт, помещавшийся в роскошном особняке Нечаева-Мальцева на б. Сергиевской ул., к счастью переименованной не в честь какого-нибудь комиссара, а в честь композитора П. И. Чайковского, начавшего свое учение в доме № 12 по Сергиевской в приготовительных классах Императорского Училища Гравоведения, которое композитор окончил с поэтом А. Н. Апухтиным.

Эрмлер был вдвое полезен для Чрезвычайки: следил за учащимися Кино-Института, среди которых были не только б. офицеры Белой армии, но и царские сановники благообразного вида и пожилые аристократки, которых готовили к выступлениям в советских фильмах по оклеветанию дореволюционной России, но кроме того с дипломом кинорежиссера, полученным в 1925 г., Эрмлер мог следить за всем весьма политически ненадежным миром советского кино. Первый его фильм “Обломок Империи” выставлялся в черном цвете Императорский Двор и был поставлен в 1929 году. Затем он поставил в 1935 г. фильм “Крестьяне”, изображающий прелести коллективизации и новой “зажиточной” жизни в колхозах. В подхалимском стиле — его фильм “Встречный”, описывающий, как рабочие в ответ на правительственный план продукции обещают выполнить еще более повышенный “встречный” план. Из этого фильма, снятого на заводах Выборгской стороны в Ленинграде, сохранилась песенка: “Вставай, моя кудрявая! В цехах звена, страна встает рабочая навстречу дна”. Кирову, убитому подосланному Сталиным убийцей Николаевым, посвящен следующий фильм Эрмлера “Великий гражданин”. Помню, как в 1937 году его запретили ставить в день убийства Кирова 1-го декабря после траурного заседания. Мне удалось узнать причину запрета: в фильме изображены в конце похорона Кирова на Красной площади, где траурный митинг открывает от име-

БИБЛИОГРАФИЯ

Проф. И. М. Андреев.

Православно-христианское нравственное богословие (краткое конспективное изложение лекций, читанных в Свято-Троицкой Духовной семинарии)

Джорданвиль. 1966 г. 48 стр.

Позволяю себе ознакомить наших читателей с этой небольшой книгой не потому, что призываю мирян изучать нравственное богословие по программе нашей православной семинарии, а потому, что в приложении профессор помещает четыре свои статьи, которые обращены к нам, мирянам, и представляют для всех нас огромный интерес.

Первая: “Брак и семья” — дает православное понимание святости брака, который автор-богослов и врач в одном лице анализирует с точки зрения взаимоотношений между супружами, приводя цитаты не только апостола Павла и Еречей, но и поэтов Пушкина и Юрия Никандровича Верховского (с ним и проф. Андреев и я в разное время встречались в 20-х годах в санатории Дома Ученых в Царском Селе), А. Л. Блока и Марии Мих. Шкапской.

Вторая статья полезна семьям, в которых растут православные дети. “О православно-христианском нравственном воспитании детей дошкольного возраста”. Автор замечательный психолог и психиатр, учит как подходить к младенцам до трех лет. Первый год жизни — возраст ангельский. Крещение и Миропомазание вводят ребенка-ангелочка в нашу Церковь и сообщают ему дары Благодати; второй год идет медленное восприятие окружающего мира. Третий год жизни — пробуждение недоверия к чужим и сознательной любви к своим, сознание своей личности. Далее говорится, как развивать в младенце благочестие, волю, послушание и различение добра и зла, хорошего и дурного в последующие годы жизни.

Третья статья: “Плачьте”, посвященная Ф. М. Достоевскому, описывает потрясающий случай садизма и при закаленных жизнью нервах я едва смог заставить себя ее прочитать. Поэтому не рекомендую ее читателям и особенно

ни партии и правительства Абелль Софонович Енукидзе, сам расстрелянный 16-го декабря 1936 года.

В годы войны Эрмлер еще поставил три фильма: “Она защищает родину”, “Великий перелом” и “Неоконченная повесть”, которые были много слабее фильмов его более талантливых конкурентов. Некролог уверяет, что “Ф. М. Эрмлер, несмотря на болезнь, до конца своих дней работал на съемочной площадке...” Что он делал, раз его фильмы не ставились, а работали другие режиссеры? Вероятно, старый чекист мог бы сказать: “свое я дело знаю, слежу и наблюдаю”.

20-го июля умер в возрасте 65 лет ген.-лейт. ген. штаба, проф. оперативного факультета Военной Академии имени Ворошилова (для сов. генералов) член партии с 1939 года военный историк Николай Александрович Таленский, еще до Второй Мировой войны преподававший военную историю в Академиях: Высшей имени Ворошилова и имени Фрунзе для офицеров. В годы войны он продолжал преподавание на ускоренных курсах обеих Академий, освещая преподавание разбором военных операций последних лет и бичуя бездарность англо-французских полководцев, битых немцами в 1940 году. Он одновременно помогал нач. ген. штаба: в 1939-41 г. Жукову, а затем Шапошникову в разработке планов предстоящих операций. Из его трудов известны на Западе: “Природа законов войны”, “Два сокрушительных удара”, “Поражение германских фашистов на Юге” (т. е. на Кавказе и Украине в 1942-43 г. г.). Погибший до конца редактировал военный журнал “Военная мысль”. Интересно отметить, что во всех трудах он восхваляет германскую стратегию “молниеносного удара”, примененную теперь Майшем Даляном, но очень низкого мнения об американских стратегах, которые могут достигать успехов лишь при превосходстве военной техники и применении новых видов оружия против малочисленного и плохо вооруженного врага.

читательницам, которых потрясет описание истязания младенца.

Зато много нового узнаете из последней статьи “Отлучение Льва Толстого от Православной Церкви”. Она дает не только объяснение причин его отлучения, которое должно было бы призвать к покаянию этого обуянного сатанинской гордостью гения литературы. Приведена полностью переписка Софии Андреевны с митрополитом Антонием (Вадковским) Петербургским и Ладожским. Приведены мне лично неизвестные свидетельства сестры писателя монахини Марии: “В нем, верно, был бес”, его кощунственное “Обращение к духовенству”, которое вызвало ответ Святого Праведного о. Иоанна Кронштадтского, нецензурная брань, казалось бы, благовоспитанного графа по поводу чуда Воскресения Христова в беседе с рискнувшим беседовать с отлученным отступником о. Троицким 4-го января 1908 года и совершенно похабный отзыв о Святой Марии Магдалине, его заявление приехавшему в Ясную Поляну 20-го января 1909 года епископу Тульскому Парфению: “возвратиться к Церкви, причаститься перед смертью не могу, как...” дальше идет ругань и ряд совершенно нетерпимых кощунств.

Толстой очень хотел умереть врагом христианства и боялся, что возникнут выдуманные “церковниками” легенды о его предсмертном покаянии.

Поэтому ему не передали телеграммы митрополита Антония, призывающей умирающего к примирению с поносимой им годами кощунством Церковью и не допустили к нему ни епископа Парфения, ни оптинских старцев Варсонофия и Пантелеимона, хотя последний был врачом.

Слава Л. Н. Толстого в литературе сохранится, его грубые и часто нелепые недостойные образованного и воспитанного человека кощунства забудутся, но вечно будут православные в акафисте Св. Иоанну Кронштадтскому взыывать: “Радуйся в суете хулителя таинств Церкви Христовы небоязненно обличивый”, а в конце акафиста услышим во все времена, как и наши православные потомки, читаемую священником молитву Св. Иоанну: “Духом апостольские ревности о вере православной пламенея, грозно и непрестанно обличай еси хулья искателей Евангелия Христова”.

Алексей Ростов

Его труды теперь изучаются в Зап. Германии, но замалчиваются в англо-американских военных кругах.

22-го июля после тяжелой неназванной в некрологе болезни умер на 58-м году жизни кандидат ЦК КПСС, первый секретарь Мариинского Обкома Петр Васильевич Ураев. Мордвин по происхождению, Ураев родился в 1910 году, окончил сельскохозяйственный техникум в 1933 году и работал скромным агрономом. В ежовщину после расстрела своих партийных земляков вступил в 1939 году в партию, учав запрет в новых вожаках из нацменов. Стал через три года первым секретарем одного из районов Пермской области, затем в своей Мордовской области проработал всю войну зав. сел. хоз. отделом Обкома. В 1946 г. его послали учиться в Высшую партийную школу при ЦК, по окончании которой оставлен в столице работать в секретariate ЦК, где учав держать в страхе провинциальных партийцев. В 1956 году по непонятным причинам этот мордвин послан вторым секретарем ЦК Татарского Обкома командовать русскими и татарскими партийными кадрами. Через год его перебрасывают на тот же пост в Уфе командовать башкирами. Наконец, в 1963 году он становится во главе опять-таки не мордвинов, а Обкома Мариинской области командовать марийцами (по-старому черемисами). Его пример показывает, что при своеобразной национальной политике хрущевско-брежневской диктатуры предпочитают во избежание местного шовинизма и потаки своим землякам посыпать нацменов командовать не в свои, а другие мелкие республики, делая вид, что таким образом выдвигают “национальные кадры”. Лишь при Брежневе в апреле 1966 года Ураев стал кандидатом ЦК, из которых за год с небольшим это уже второй покойник после таинственно погибшего, как помнят читатели, нач. политуправления ракетных войск стратегического назначения И. А. Лавренова.

Алексей Ростов

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

НЕДЕЛЯ ПОРАБОЩЕННЫХ НАЦИЙ

Нам пишут из Вашингтона:

В 1959 году американский Конгресс принял и бывший тогда президентом Соединенных Штатов генерал Айзенхауэр утвердил закон об обязательном ежегодном ознаменовании, так называемой, Недели Порабощенных Наций.

В установлении текста этого закона активно участвовал известный ненавистник России и русского народа, профессор католического Джорджтаунского университета в Вашингтоне, галицко-украинский националист Л. Е. Добрянский. Закон содержит перечисление порабощенных наций, не включающее России, но состоящее, главным образом, из перечисления территорий, которые нынешний государственный секретарь Соединенных Штатов Дин Раск назвал органическими частями исторически сложившегося русского государства.

Русская антикоммунистическая эмиграция проявила единодушное отрицательное отношение к этому закону. Из русских политических деятелей в Соединенных Штатах упорную борьбу с этим расчленительским, по отношению к России, законом повел и продолжает вести Л. Л. Николаевский. Активным критиком этого закона был также профессор Г. П. Чеботарев.

Президенты Кеннеди и Джонсон, на основании закона, ежегодно призывают американскую нацию к ознаменованию Недели Порабощенных Наций, но прекратили начатое генералом Айзенхауэром включение в эти призыва составляющей часть закона списка “порабощенных”, очевидно признав неуместным призывать к созданию независимой Казакии, Идель-Урала и проч.

Американская пресса в последние годы, за редкими исключениями, перестала обращать какое-либо внимание на эти призыва и на собрания и демонстрации, устраивающиеся Национальным Комитетом по делам порабощенных наций, председателем которого состоит тот же проф. Добрянский.

Исключение составляет выходящая в Вашингтоне распространенная и влиятельная “либеральная” — по американской политической терминологии — ежедневная газета “Вашингтон пост”, главные сотрудники которой принадлежат к радикальной еврейской интеллигенции. По другим мотивам, чем русские эмигранты, эта газета и в текущем году не впервые отнеслась отрицательно к начинанию Добрянского.

В статье о Неделе Порабощенных Наций эта газета написала, что “опять настало время вздыхать об Идель-Урале, Туркестане, Белорусии и, не забудьте ее, доброй старой Казакии”.

Называя их “псевдогосударствами”, газетаironически напомнила своим читателям на случай, что они это забыли, постановление Конгресса о том, что “народ Соединенных Штатов разделяет с ними их стремление к свободе и независимости”.

Написав затем, что “эта фантастическая реторика, вызванная холодной войной, была провозглашена Конгрессом в 1959 году в припадке истерического антикоммунизма”, газета прибавила, что “вернее, она была порождена пользующимся этническими проблемами комбинатором Львом Добрянским, родонаучальником идеи порабощенных наций, и навязана им Конгрессу, неравнодушному к чувствам американских граждан,

О ПЕЧАТКА

В № 911 “Нашей Страны” в статью Ю. Слезкина “Война за освобождение балканских славян” вкрались досадная опечатка. В подзаголовке напечатано “(К 50-летию начала войны)”. Надо читать “(К 90-летию начала войны)”.

уроженцев государств, ставших ныне коммунистическими”.

По мнению газеты, Добрянский извратил эти чувства, так как большинство этих американских граждан не желают быть гражданами второго сорта, подчеркивающими свое иностранное происхождение. “Вашингтон пост” написала, что Неделя Порабощенных Наций “может быть точнее названа Неделя Порабощенных Конгрессменов”.

Особенно возмутительна — по мнению той же газеты — отразившаяся на законе о порабощенных нациях дискриминация по этническому признаку. Россия в нем не упомянута. “Этот странный пропуск, — сказано в статье, — объясняется тем, что сердце г. Добрянского принадлежит Украине, родине его предков, а украинский национализм, как известно, окрашен русофобией. Это, как нам кажется, именно то сведение этнических счетов, существовавших на родине предков, которому не должно быть места в начинании, рассчитанном на оказание влияния на американскую политику”.

В заключение газета отозвалась положительно о решении през. Джонсона исключить составляющую часть закона о Неделе Порабощенных Наций список этих “наций”.

МИТРОПОЛИТ ИОАНН

Нам пишут из Июо Иорка:

Экзарх московской патриархии в Америке, митрополит Иоанн, выехал из Нью-Йорка в Москву.

Осведомленные церковные источники полагают, что из Москвы он в Америку не вернется и будет заменен другим лицом.

ЭРЦГЕРЦОГ ОТТО

Нам пишут из Вены:

Глава Габсбург-Лотарингского Дома, эрцгерцог Отто, формально отказавшийся от своих прав на австрийский престол в письме, адресованном в 1961 году австрийскому правительству из Баварии, где он тогда проживал со своей женой и детьми, и получивший в 1966 году согласие этого правительства на возвращение в Австрию, ныне объезжает восточную часть Тироля.

Поездка эрцгерцога организована австрийскими монархистами, входящими в состав Австро-Европейского Движения, программа которого имеет много общего с программой генерала де Голля, в частности, в отрицательном отношении к предоставлению Соединенным Штатам доминирующей роли в международной политике.

В тех тирольских городах и деревнях, где эрцгерцог Отто побывал, население встречало его как законного наследника австрийских императоров. В его честь устраивались парады и факельные шествия. Это вызвало резкие протесты австрийских социалистов, которые до 1966 года не допускали возвращения эрцгерцога в Австрию несмотря на то, что верховный суд в Вене признал запрещение этого въезда незаконным. Оно было отменено после распада коалиции австрийской народной (консервативной) партии с социалистами, но ныне генеральный секретарь этой народной партии Герман Витхальм заявил, что Австрия — республика и хочет остаться республикой, косвенно осудив этим тирольские демонстрации в пользу восстановления монархии.

ДЕНЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКАЯ КОЛОНИЯ В АРГЕНТИНЕ

по примеру прошлых лет, приглашает пожаловать на

ДЕНЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

В воскресенье, 15-го октября 1967 г., в 16.30 час., в зале “Каталунья” (Чакабуко 863, Буэнос Айрес) состоится представление пьесы

ДЫМ

по роману И. С. ТУРГЕНЕВА, в инсценировке Е. ГАЧИНСКОЙ, в постановке И. ЛАНСКОЙ.

В спектакле участвуют: г-жи ВАСИЛЕВСКАЯ Е., ГЕСС Т., ГАЧИНСКАЯ Е., КУЛЬБИЦКАЯ Т., ЛАНСКАЯ И., ПЛИЩЕНКО Т. и г-да КОНВИЦЫН А., ЛЫГИН А., ПЛИЩЕНКО М., ЧУРИЛОВ М.

С. В. Доманский

Как и когда я стал настоящим монархистом

(ИСПОВЕДЬ КАДРОВОГО ОФИЦЕРА)

Имея не ценим.
Потерявши — плачем.

Я, Сабин Викентьевич Доманский, родился 11-го июля 1887 года в семье бедного, безземельного польского шляхтича, Викентия Францевича Доманского и его жены — моей матери, Елены Ивановны, урожденной Шиманской. Родился я в селе Христиновка, Уманского уезда, Киевской губернии.

Дед мой, со стороны отца, защитник Севастополя, с солдатским Георгиевским крестом.

Я был первенцем и, конечно, бабушка и дедушка взяли меня под свою опеку; бабушка баловала, а дед сделал плетку из одного ремешка на палочке. Плётка казалась мне ужасно страшной. Она висела на гвоздике и называлась "дисциплиной". Если я проказничал, дедушка снимал с гвоздя плёточку и грозно говорил: "Это что? Это — "дисциплина"! Понюхай её, чём она пахнет? Дам тебе двадцать пять, тогда будешь знать, чём пахнет!" На этом и кончалось. Бабушка при этих сценах загадочно исчезала, чтобы внезапно явиться, в случае, если б дедушка вздумал, вдруг, в самом деле, свою угрозу привести в исполнение.

В семье дух был самодержавный.

Оба мои дяди — Доманские — служили в гвардии рядовыми, уже при Императоре Николае II. Много раз несли службу в царских дворцах и рассказывали подробности как своей службы, так и дежурств во дворцах. Всегда в самых светлых красках, без тени какой-либо обиды, неудовольствия или вольности.

Родившаяся после меня, сестра Нина, вышла замуж за петербургского гвардейца Станислава Коханского.

Окончил я Уманскую классическую гимназию в 1906 году, с серебряной медалью. Хотел поступить в Лесной петербургский институт, но высшие учебные заведения тогда бастовали, "решили судьбу отечества". Я оказался на перепутьи. Куда идти, что делать? Гимназическое начальство, ни учителя, никакой помощи, в подобных случаях, не оказывали; никаких указаний, ни советов не давали. Получил аттестат зрелости, и катись! Не знаю, как в других местах, а у нас в отношении к учащимся преобладал формалистический, филонничий дух.

Характерно, что учитель гимнастики, например, — штабс-капитан местного полка Хохлов — за десять лет, что я учился у него "выбрасыванию рук", ни разу, ни единственным словом не обмолвился об армии; к которой он принадлежал и мы представления не имели о самых простых вещах, ничего не знали даже о военно-учебных заведениях. Такого рода "пацифизм", при желании, конечно, можно найти оправдания, но для чего же, спрашивается, все-таки нужно было учить нас пехотному строю? К тому же, как я впоследствии узнал, армия испытывала недостаток в офицерах...

Остановив не слишком твердо свой выбор на университете и купив студенческую фуражку, пока суть да дело, я нанялся на лето к богатому помещику репетитором для подготовки его сы-

на к поступлению в гимназию.

Как известно, многое в нашей жизни решает Его Величество Случай. Встречаю одноклассника Гришкевича — Трохимовского, маленько невразличного юнца.

— Ты, Доманский, куда?

— Репетитором в деревню. А ты?

— А я в Киевское военное училище!

Что за училище, что оно дает, сколько учиться и платить, как туда попасть? Ни на один из этих вопросов мой собеседник ответить не сумел, потому что сам только слышал о существовании какого-то военного училища, строго говоря, никуда не собирался и короче говоря, просто "заливал галоши".

Однако, и то, что я узнал воодушевило меня настолько, что я без промедления помчался в деревню к родителям за разрешением, в придачу к которому получил благословение и несколько рублей на дорогу в Киев и обратно.

Схватив аттестат зрелости, ринулся впервые в "далёкий" Киев, где выяснил у прохожих, как добраться до военного училища и сел в трамвай, тоже в первый раз в жизни.

Было лето и училище оказалось закрытым, а весь его состав находился в лагере, за Днепром. Познав удобства транспортного чуда — волшебного трамвая — на этот раз, из вынужденной экономии, я пошел пешком.

Подоспел к открытию канцелярии, где ко мне вышел адъютант, с некоторым удивлением узнавший, что кроме аттестата зрелости я ничего с собою не привез. А требовалась еще справка о благонадежности, отметка уездного воинского начальника и, самое главное, составленное по форме прошение на Высочайшее Имя. Я взволнованно объяснил причину моей неосведомленности о порядке поступления в военное училище. Адъютант испытывающе на меня посмотрел, усмехнулся и послал на медицинский осмотр, велев сразу вернуться к нему.

Я отличался отменным здоровьем и много хлопот врачу не причинил. Он меня слегка осмотрел, проверил зрение и, улыбаясь, заключил: "Степняк! Идите к адъютанту". Тем временем, прошение было уже составлено, оставалось его только подписать. Меня зачислили в первую роту...

Через два года я окончил это училище. Два лучших года моей жизни прошли как сон — незабываемый, светлый сон! За эти два года, только раз я получил "два наряда вне очереди" за по-лостенце, почему-то сорвавшееся с крю-

ка и упавшее на постель... Окончил я военное образование по 1-му разряду, шестым после портупей-юнкеров, со средним баллом выше одиннадцати — по двенадцатибалльной системе.

Наступил день разборки вакансий. День, определяющий всю дальнейшую судьбу армейского офицера. В этот день я познал первый конфуз; перед разборкой вакансий, адъютант прочел об ограничениях, предусмотренных для "лиц римско-католического вероисповедания и польского происхождения", согласно установленным правилам, не имеющих права брать вакансии в крепости европейской России, в корпус жандармов, в корпус пограничной стражи, в Геодезическое училище и... еще в целый ряд мест.

"Нельзя" я еще мог понять: отцы участвовали в восстаниях, мятежах и дети должны расплачиваться за грехи отцов. Но оставалось решительно непонятным — почему мне этого не сказали раньше, перед присягой при поступлении в училище?

Так как ни в одно из перечисленных в ограничении мест я брать вакансии не собирался, то не видел повода к огорчению. Однако, был уязвлен и удручен участью неполноценного офицера, в качестве которого мне предстояло служить всю жизнь...

Взял я вакансию в Шеффский Сибирский стрелковый полк, расположенный во Владивостокской крепости Азиатской России, а не Европейской, в силу чего имел право там служить даже при наличии моих национальных и религиозных пороков.

По прибытии на место службы, я почувствовал сразу, что меня опередила хорошая аттестация; ко мне отнеслись хорошо и я сразу получил назначение в Учебную команду, а в дальнейшем, меня постоянно переводили туда, где требовалось навести порядок и поправить запущенное дело. Был я заведующим Школой подпрапорщиков, полковым квартирмейстером, заведующим швальней, потом хлебопекарней и, наконец, инструктором по обучению топки сучанским каменным углем.

Через три года, после производства в поручики, я подал рапорт с просьбой о допущении к письменным при Окружном экзаменам для поступления в Академию Генерального Штаба. Рапорт вернулся ко мне с пометкой полкового адъютанта, поручика Рогге о том, что "лица римско-католического вероисповедания польского происхождения не имеют права на поступление в какую-либо из военных академий".

Уже год, как я был женат. Моя жена — католичка — пришла в печальное недоумение, ибо она на моем месте такого ограничения не претерпела бы, как француженка. А я — поляк — должен

Поступила в продажу книга
БОРИСА РАЗГОНОВА
"НА НОВЫХ ПУТЯХ"
(Трилогия бытия)

Совершенно новое понимание мира, жизни и смерти. Легко воспринимаемое общедоступное изложение. Логические доказательства до сих пор недоказуемого.

Цена книги (160 стр.) — 700 песо. Продается: в Редакции газеты "Наша Страна", в магазине бр. Лашкевич (Леандро Алем 1140), в книжном киоске при Кафедральном Соборе (Нуньес 3541).

был снова проглотить горькую обиду... Однако, полковой адъютант, по-дружески, посоветовал пойти на Интендантские курсы, в правах приравненные к академиям, но в то же время, для меня доступные. Я послушался, но год прошел, а через год эти курсы были переименованы в... академию.

Тогда, мой благоделатель подсказал еще один выход: перейти в православие. Изуважения к императорским офицерским погонам, которые были на мне, от такого "выхода" я отказался...

Был ли я в то время верен монархии или считал себя только связанным присягой? Честно говоря, этот вопрос как-то даже и не возник и я продолжал добросовестно служить, довольствуясь тем, что имел.

Со смертью Царской Семьи, я почел себя от присяги разрешенным, но с годами убедился, что это правильно лишь юридически, а к нравственному освобождению от присяги я оказался не способен.

В новогоднюю ночь 1929 года я ушел в Китай, оставил во Владивостоке все, включая и семью. Очнулся я в Шанхае. Первые десять лет бедствовал, но семья удалась тоже вырваться и она была со мною.

Как-то, проходя по Авеню Жоффе, в винограде русского книжного магазина увидел впервые газету И. Л. Солоневича "Голос России". Через стекло витрины стал читать и почувствовал, что это было именно то, чего мне не хватало до сих пор для точного и окончательного осознания себя. С этого момента я уже не сомневался в моей безоговорочной приверженности к монархии. Подсчитал имевшуюся надежду и на последние деньги купил газету. Жена также была захвачена моим открытием и мы стали покупать газету по возможности регулярно. Этому способствовала, хоть и не слишком доходная, работа в продуктовом магазине И. М. Зорина на Рю Кардинал Мерьес.

Как-то заходит туда незнакомый покупатель, замечает у меня газету и начинает "с пристрастием" выпытывать — кто я, и почему читаю именно эту газету, а не какую-нибудь другую. Так я познакомился с Александром Федоровичем Клюшкиным, сыгравшим столь значительную роль в судьбе как газеты, так и ее гениального издателя.

После этого важного и для меня знакомства, газетой наш дом был обеспечен всегда и независимо от наших материальных успехов. В моем идеально-политическом формировании "Голос России" сыграл гораздо большую роль, чем императорские учебные заведения и служба в армии. И не раз мне приходилось

ОТДЕЛ РОССИЙСКОГО НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

в Аргентине

в воскресенье, 20-го августа с. г., в 16.30 час. в Прицерковном зале

Св.-Троицкого Собора (Бразиль 315)

устраивает ЛЕКЦИЮ П. П. Крачковского на тему:

"БЛИЖНЕ - ВОСТОЧНЫЙ КОНФЛИКТ"

1. Израильское царство.
2. Экспансия арабов и Великая Арабская Империя от Пиренеев до Синь-Цзяня.
3. Цивилизация соседей израильского царства: Египта, Финикии, Ассирии, Вавилона и Персии.
4. Нефть — нерв современной войны.
5. Англия и Ближний Восток.
6. Палестинский Гордиев узел. Ближний Восток — точка опоры, которую искал Архимед.

ВХОД СВОБОДНЫЙ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДЕЛ

П. СОКОЛОВ

ГРАНИЦА

4.

— Так как же ты поддалась этому гаду?
Аннушка сидела, потупившись, упервшись глазами в земляной пол, тихая и безответная.
— А что я могла сделать?
— И долго ты в этой... фанзе?
— Скоро три месяца.
— А дальше?
— Не знаю.
Она готова была заплакать. За эту страшную зиму первый раз она слышала человеческую речь. Она рассказала уже все: как грабили их избу, как убили дядю, как связали и повели отца и брата, как повисла на нем мать, а чекист ударил ее наотмашь прикладом, и она упала, обливаясь кровью; как потом умирала в темноте и холоде; как, не выдер-

жал этой пытки, они с другим дядей и двоюродным братом решили бежать в Китай через границу. Воспоминания облепили ее, как рой ядовитых ос, и она не могла уже от них отмахнуться. Рассказала про проводника, как он вел их, как появился патруль на дороге.

— Да он предал вас, подлец! — закричал Роман возбужденно.

— Нет, не похоже. Человек он, правда, никому неизвестный, а только вел делом, по-хорошему. Может, и он сложил там свою голову.

Потом рассказала про клетку. Роман все это слушал, и только молнии вспыхивали в черных глазах, словно готовые грохнуть и опалить все окружающее.

Последние лесорубы, еще державшиеся на ногах, уже ушли; уже китайки убрали всю посуду и подмели фанзу; уже ночник мигал и будто намекал, что им давно бы пора кончать беседу. А они сидели, неподвижные, друг против друга и обменивались тихими словами.

— Так, значит, зовут тебя Аннушкой? Хорошее имя. Сестра у меня была Аннушка, да умерла в молодости. А я — Могучий, Роман Могучий,

здешний охотник. А фамилия как?

— Лесники.

— Смотри ты! Словно бабушка ворожит. И я ведь из лесу. — Роман на минуту задумался. — Слушай, Анна, что я тебе скажу; только думай хорошенько. Чего же тебе здесь пропадать? Выручить тебя отсюда я, правда бы, смог; нет ничего легче. А потом куда? Куда пойдешь ты с твоими вот такими силами? В городе, почитай, хуже лесу: там сейчас вашего брата столько, что не проворотишь. За восемь рублей по шестнадцать часов в день работают. Кому ты там нужна? Каторга, а не жизнь. А здесь — воля. На две версты вокруг знают Романа, — куда хочу, туда пойду. Хочешь гулять вместе?

Аннушка растерялась. Жизнь опять несла ей сюрпризы.

— Да как же это?.. — промолвила она в замешательстве.

— А ты не смущайся, думай хорошенько. Я ведь тебя не тороплю. Можешь и завтра думать; только вот это, — указал Роман на стол: — это надо прекратить.

— Вы что же — без жены?

С. Л. Войцеховский

Загисная Книжка

ИЮЛЬ 1967

РАЗГОВОР О МОНАРХИИ

— Неужели, — сказал Н. Н., человек консервативных взглядов, воспитанный в монархической традиции, защищающей ее словом и пером, — неужели вы действительно верите в возможность восстановления монархии в России?

— Неужели, — ответил я вопросом, — вы считаете возможным существование подлинной России без монарха, с партийной или хотя бы республиканской властью?

Так начался разговор, которым я хочу поделиться с читателями “Нашей Страны”. Не впервые русский эмигрант, несомненный антикоммунист, всем своим политическим и культурным обликом связанный с тем, что мы называем “царской Россией”, откровенно обнаружил сомнение в возможности ее восстановления. Не вправе ли мы предположить, что на родине поколения, воспитанные в советской школе, под воздействием клеветы на монархию и искажения русской истории, еще более, чем мой пожилой собеседник, считают новую монархию иллюзией, несуществующей мечтой последних, доживающих свой век за границей помещиков и капиталистов?

Именно это было сказано мне в упомянутом разговоре, но довод не показался мне убедительным.

— Русские люди, — сказал я, — в массе действительно не знают истории отечества. Она сообщается им в искаженном виде не только школой, но и советской литературой, театром, кине-

диле в голову мысль о том, что возникла такая пропаганда монархической идеи своевременно на нашей родине, не было б никаких и революций.

Но, как говорится, лучше поздно, чем никогда; лучше Солоневич после революций, чем его бы, с его изумительным даром политического анализа, не было вовсе, ибо тогда не было бы вообще ничего. Подводя итоги моей жизни, на что в мои восемьдесят лет я имею полное право, я ясно вижу, что моя беспорочная служба Царю и Отечеству явилась лишь основанием для того прочного духовного построения, в котором усилиями постине великого и единственного в своем роде пропагандиста — пожизненного И. Л. Солоневича — теперь гармонически сочетаются вера в Бога с незыблым убеждением в благодетельности единственно благословленной Им для счастья русских людей (даже польского происхождения) Самодержавия. Ему же — Солоневичу — обязан я и тем, что чувство патриотического долга, к которому обязывала данная в свое время Императору Николаю Александровичу присяга, не умерло вместе с Ним, а воскресло в безоговорочной переданности Его законному преемнику Государю и Великому Князю Владимиру Кирилловичу.

С. В. Доманский

матографом. Они нередко проявляют поразительное незнание как исторических фактов и событий, так и всей обстановки русской дореволюционной жизни. Они часто повторяют то, что имея полную возможность знать правду, — внушают своим читателям не только советская, но и западная русофобская пресса: “Конечно, в Советском Союзе живется очень плохо, но все же значительно лучше, чем жилось в царской России”. Вспомните сравнение советской цензуры с императорской, сделанное дочерью Сталина в Нью Иорке. Можно привести множество других примеров, но это незнание русского прошлого массой не исключает существования в России людей, отлично знающих, чем царская власть отличалась от коммунистической.

Я не говорю о тех неправдоподобных вершителях судьбы Советского Союза, — продолжил я эту тираду, — которые, якобы, помышляют о возможности восстановления монархии в России. Слух об их существовании проникнул в зарубежную печать не впервые. Скажу откровенно, я не верю этим “сведениям”. Коммунист не может быть монархистом не потому, что учение Маркса и Ленина воплотилось в России в виде партийной диктатуры под республиканской вывеской. Невозможность значительней и глубже. Она создана безбожием и бесчеловечностью коммунизма, с одной стороны, и богоизнаным, человеколюбивым обликом русской монархии, — с другой. Пусть в исторической обстановке монархия иногда склонялась и от веры в Бога, и от милости к человеку. Она к ним неизменно возвращалась и эти именно качества воплотились в последнем Императоре, мученически убиенном в Екатеринбурге. Не подлежит сомнению, что русские монархисты, существующие в нашем отечестве, жаждут не только монархии, как государственного строя, но именно этой идеальной монархии, богоизнанной и человеколюбивой.

Что дает вам право говорить о монархистах в современной России? — перебил меня собеседник. — Где они, эти монархисты?

Хотя бы на скамье подсудимых тех советских судов, — ответил я, — которые то тут, то там судят и суроно осуждают тех, кто называет себя истинно-православными, отвергает благодатность московской патриархии, открыто исповедует не только свои религиозные убеждения, но и свою веру в возможность и необходимость восстановления монархии. Мы не знаем их числа. Пусть их немного по сравнению с сотнями миллионов населения России и других государств, порабощенных коммунистами, но разве много было коммунистов в феврале 1917 года? Я не утверждаю, что восстановление монархии может быть скорым и легким, но революции и коммунизму на нашей родине другой замены быть не может.

ТРУДНЫЙ ПУТЬ

В последнее время часть русской монархической эмиграции предпочитает не говорить о том, как, когда, при каких предпосылках возвращение России к исторической традиции перестанет быть мечтой, станет политической реальностью. Пора сказать откровенно и прямо, что путь к этому возвращению будет, может быть, долг и несомненно тернист и труден. Русским монархистам,

ла: жить полной хозяйкой в моем доме иль уехать в город. Ты получишь иль то, иль другое.

Душа Аннушки вдруг заполнилась вся, до верху, верой в этого сильного человека. Вдруг стало совершенно ясно, что и думать ей тут совсем не о чем, не к чему, не надо. Надо отдать себя в его руки, и это будет — жизнь...

Снова потупясь, она тихо и внятно вымолвила:

— Нет, не в город...

У Романа опять сверкнула в черных глазах молния; но сверкнула она как-то по-другому и опять ничего не собиралась.

— Ну, спасибо! Теперь уже поздно. Теперь ты иди к себе, а завтра мы все сделаем.

Лиуши смотрел с удивлением, когда Аннушка пришла на хозяйственную половину. Она потихоньку добралась до своего места на кане, расправила постель и легла, мягкая и неслышная, как ложится на грязь снежинка в темноте осенней ночи.

А Роман схватил головой, усмехнулся, снянул с ног ичики¹), бросил к стене куртку, расстегнул ворот рубахи, перекрестился — и растянулся на кане, — головой к окну, не так, как спят китайцы; и заложил за нее руки. Думалось ли ему утром,

ниях гостей чувствовалось искреннее расположение к убиенной Августейшей Семье и Их верным слугам. Выступление аргентинцев на Собрании — явление знаменательное и отрадное. Собрание закончилось прекрасным словом Владыки Афанасия.

В этом же зале, 30-го июля, в День Православной Русской Культуры состоялся торжественный концерт, привлечший (несмотря на непогоду) такое количество людей, что места всем в зале не хватило и многие слушали концерт из вестибюля.

Прекрасно составленная программа — этого необыденного концерта — выражала интересную идею выполненную в трех отделениях. Первое отделение было посвящено церковным посноепниям, которые исполнил смешанный хор под управлением Л. Л. Иванова.

Второе отделение было посвящено народным мелодиям в творчестве русских композиторов: Алябьева, Бородина, Варlamova, Гурлева, Глиера и Рахманинова. В этом отделении принимали участие: Е. М. Самсонова, С. Ф. Шведова, А. И. Ван-Фу (балалайка), В. Ф. Трофимов и Ю. Н. Филичев.

В третьем отделении исполнялись оперные арии и литературные отрывки, отображающие русскую историю. Исполнителями были: Т. Н. Роговая-Кульбашская — исп. арию Антониды из оперы Глинки “Жизнь за Царя”, Елена Бочагева — читала “Плач Ярославны” из “Слова о полку Игореве”, Тамара Симченко — исп. на рояле пьесу Бородина “В монастыре”, Н. Н. Седлецкий — читал отрывок “Осада Пскова” из кн. Зурова “Отчина”, М. М. Седляревич — читал монолог Козьмы Минина-Сухорука, соч. А. Островского, В. Ф. Трофимов — исп. арию Царя Бориса из оп. “Борис Годунов” и арию Шакловитого из оп. “Хованщина” муз. Мусоргского, Ю. Н. Филичев — исп. арию князя Игоря из оп. “Князь Игорь” муз. Бородина.

Концерт начался пением “Коль славен” и окончился “Гимном Св. Равноап. и Вел. Князю Владимиру” в исполнении хора под управлением Л. Л. Иванова.

Концерт посетил Его Высокопреосвященство Архиепископ Афанасий. Перед началом концерта о. Феодор Форманчук прочел доклад М. М. Спасовского на тему: “О русском народе и русской земле”. Концерт произвел на слушателей большое впечатление.

О ПОВЕЩЕНИЕ

Союз Св. Бл. Александра Невского оповещает членов Союза и их семьи, что в субботу 16-го ~~июля~~^{августа} с. г. в Кафедральном Соборе Воскресения Христова после Всенощной перед киотом будет отслужена ПАНИХИДА по погибшим и умершим членам Корпуса.

В воскресенье, 17 ~~августа~~^{сентября} с. г. после Божественной Литургии в храме Св. Владимира в Корпусном Доме будет отслужен МОЛЕБЕНЬ.

После молебна состоится дружеская встреча в зале Дома.

Просим дам Союза содействовать буфету, как в предыдущие годы.

ПРАВЛЕНИЕ

ВНИМАНИЮ г. г. ПОДПИСЧИКОВ

В БРАЗИЛИИ!

По соглашению Редакции с Представителем “Нашей Страны” в Бразилии с 1-го сентября с. г. стоимость номера “Нашей Страны” воздушной почтой будет равняться 400 крузейро.

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКИЙ

что с ним произойдет сегодня такое? Только лишь полдня назад он встретил на базаре знакомого охотника.

— Здорово, Роман! Что это тебя так долго не видно? Приходи к Лиуши; там новая краля есть.

— Что это за краля?

— Самая настоящая. Виноград с мармеладом.

Глаза вывернешь.

Но он бы не пришел. В такую теплынь хотелось скорее обратно к себе, в лес, а не в харчевку. Но подвел кузнец: не выковал нужного Роману крюка. И он оказался у Лиуши. Дум в голове у него сейчас было много, а еще больше чего-то волнующего и неясного; но таежные люди зря не лежат: уже через одну-две минуты он спал крепким, здравым сном.

На утро Лиуши молча и настороженно наблюдал за тем, как Аннушка собирала свои вещи.

— Ну, как, Аннушка, — готова?

— В дверях стоял Роман.

— Готова, сейчас оденусь.

Она стала натягивать шубейку. Лиуши вспомнился.

(Продолжение следует)

П. СОКОЛОВ

Роман рассмеялся.

— Вот глупая! Так разве же я тебя к живой жене в двойни зову? Была, — на льдине сплыла. По лицу его прошла какая-то тень. — Один. Вот и беда-то в том, что один, как перст! Все есть. А слова сказать не с кем. Силу мою видела? А кому она нужна? Кого я мог бы ею порадовать? Разве пни в лесу выворачивать.

— Всё что же — охотитесь?

— Говорю — охотник. Тем и живу. Тайгой машинкой. Вот и сегодня сюда шесть кабанов привез. Только матушка-то есть, а женушки... — Роман задумался.

Аннушка была в смятении. Словно чья-то благая воля услышала ееочные слезы и пошла ей навстречу. Но как все это было необычайно! Надо было опять решаться и опять ринуться в неизвестность.

— А как же здесь? Меня не отпустят.

Роман положил ей руку на плечо.

— Ну, Аня, уж об этом думать тебе совсем не надо. Это уж — мое дело. Совсем пустое, скажу тебе, дело. Ты только сегодня иль, если хочешь, завтра, — скажи мне напрямик, что бы ты выбра-

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

"Я расскажу о том подлом рабе, о том воинственном и развратном лакее, который первый взмостится на лестницу с ножами в руках и разрежет божественный лик великого идеала, во имя равенства, зависти и... пищеварения". Так у Ф. М. Достоевского говорит Степан Трофимович Верховенский, уже понявший, куда приводят вольности, в духе которых он дал воспитаться своему сыну Петру Степановичу ("Бесы", т. I, глава V).

Понять эту истину оказалось не по силам Западному демократическому миру. И вот на этих днях по случаю столетия с тех пор, как был опубликован "Капитал" Карла Маркса, англичане не нашли ничего лучше, как разыскав дом, где жил названный революционер, прибить на нем памятную доску: "Здесь жил Карлс Маркс в 1851-56 годах". Удивительно, что до сих пор остается неизвестно, что марксизм выражается не "Капиталом", а "Коммунистическим манифестом", и что он представляет собою стратегию и тактику революции, отработанные в том классическом виде, который реализован Лениным и Сталиным. Речь ведь у них всех идет не о развитии общества, но просто о захвате власти, осуществляя ее, как говорил Ленин, "плебейскими мерами, без лайковых перчаток и не брезгя гильотиной". Делается же это именно: во имя равенства, зависти и пищеварения.

Вот этому-то учению англичане теперь и ставят памятник, чтобы увековечить человека, научившего людей ненависти, оправдавшего грабеж и убийство и заложившего основу организации для захвата власти во всем мире не кем иным, как членами этой организации.

И она продолжает свою деятельность. Продолжает беспрепятственно, открыто готовясь к новым кровавым дедам, к убийству, к грабежу, к тому, чтобы, натравив человека на человека, навсегда изгнать из людского общества все еще не умершие остатки любви, надежды и веры.

Сейчас бесы революции собирались на острове Куба, в Гаванне. Мы уже слышали о том, как они кровожадно протягивают свои руки к странам Южной Америки. Долгой речью Фиделя Кастро закончилась Конференция Латино-Американской Солидарности, откуда мы уже слышали призывы к оружию, к партизанской войне, к грабежу и убийству, как единственным средством для осуществления революции. Было любопытно узнать, что там раздалось несколько беспомощных голосов, отстававших традиционные методы революционной борьбы: стачки, забастовки, кампании сбиивания голосов за кандидатов, наиболее отвечающих интересам пролетариата и проч. и т. п. и т. д. Но эти голоса потонули в криках практических борцов, прошедших революционную школу партизанской борьбы в ведомстве товарищей, где и сейчас воспитывается сынок Фиделя Кастро. Ведь "Фиделито" до сих пор живет в Москве. Не химию же он там изучает! Идет борьба. Не так ли было в 1903 году? Прекраснодушные теоретики типа Аксельроды остались теоретически правы, а власть оказалась в руках у кровавого Ленина.

Поэтому на нас не произвело серьезного впечатления речь Армандо Гарта, секретаря кубинской коммунистической партии, когда он выступил с осуждением московской линии. Якобы, Гаванская конференция отмежевалась от Москвы! Сделано это было осторожно, без прямых обвинений и без называния имен, но камешки были брошены в московский огород за то, что оттуда тянутся нити экономического сотрудничества с "олигархиями" Латинской Америки. Вот вам "новое доказательство" тому, что Москва соскальзывает на рельсы западных демократий!

Зазвучал и Латино-Американский "патриотизм". Оказалось, что современные гаванские бесы революции хотят создать новую единую коммунистическую республику на всю Латинскую Америку. Первым почетным ее гражданином уже избран "Че" Гевара, кстати сказать, до сих пор находящийся в ней. Резолюция гаванской конференции, поскольку ее сроки прошли в открытой печати, звучит объявлением войны Соединенным Штатам Америки и всем пра-

вительствам Южно-Американских республик.

Разумеется, свободные демократии осуждают членов кубинской конференции. Осуждают особенно за принятие мысли о вооруженной борьбе, но ни одного голоса не приходится слышать, который осудил бы конференцию за самую сумасбродную идею революции. Почему же демократии не принимают решительных мер против разбойниччьего гнезда, откуда звучат открытые угрозы?

Лумается нам, что причина этому в принципиальном признании законности революции, то есть причина в том же чувстве, которое толкнуло англичан увековечить сотую годовщину выхода в свет карломаркса "Капитала". Вот откуда бессилие демократий в борьбе с большевизмом.

Одновременно со столетием "Капитала" была отмечена и другая годовщина. Японцы собирались в Токио и молились о тех, кто погиб 22 года тому назад при падении на города Нагасаки и Хирошиму атомных бомб имени Гарри Трумана.

Вспомнили об этом событии также и в Женеве. Там до сих пор заседает комиссия 17-ти стран по сокращению атомного оружия. Румынский делегат тут, ради названной годовщины, доложил, что если бы теперь каждый день стали сбрасывать по атомной бомбе, то запас хватило бы на сто сорок лет. Запас атомных бомб в распоряжении человечества сегодня в 50.000 раз превышает то, чем располагали люди в дни Второй Мировой войны.

Вообще прогресс и развитие человечества продолжается на всех парах. Мелькнуло сообщение, что при укражении страсти, разыгравшихся во время последних негритянских погромов, в городе Детройте полиция применяла удивительное оружие. Это был пистолет, вместо пуль стрелявший облаком дыма. Пристиснение этого дыма к коже, а особенно к глазу человека мгновенно действовало на его нервную систему, и из буйного погромщика, готового на убийство, человек превращался в спящую овечку. Он уже не оказывал сопротивления. Ему без труда накладывали замок на руки и в себя приходили только в тюрьме. Как бы вы оценили подобное оружие?

Негритянские погромы сейчас уже вполне стихли. Америка подсчитывает убытки и ищет способа предотвратить новые вспышки. Страховые общества в Детройте считают, что им придется выплачивать около 85 миллионов долларов.

На Дальнем Востоке события стоят под знаком нарастания напряжения. Прежде всего обращает на себя внимание то, что чуть не с каждым днем усиливается бесчинства красных китайцев близ Гонконга и непосредственно на территории этой английской колонии. Еще немного и дойдет до того, что... англичане пошлют Мао Тзе-тунгу ноту протеста. Вот Мао-то перепугается! Сведения из Гонконга представляют картину точную. Если говорится, что патруль красных китайцев ворвался на территорию колонии и издевался над английским офицером, то значит это так точно и было.

Другое дело сведения из собственно

Китая. Там иностранных корреспондентов не уважают и поэтому сведения оттуда сбиваются, не всегда достоверны и верить им надо с осторожностью. Довольно уж того, что сведения о победе Мао над Лиу Ши Чоу утверждались и опровергались уже с полдесятка раз. Однако, упорство одинаковых сведений заставляет отнести к ним с доверием, как оказалось же фактом возникновение Мао-Тзе-тунговой "красной гвардии".

Теперь речь идет о сражениях характера гражданской войны между рабочими, крестьянами и "красногвардейцами". Борьба против Мао пошла в открытую. Сведения о ней поступают от людей, бывших на севере, на юге, на востоке и на западе Китая. Путешественники, прибывшие в Гонконг из Кантонса, говорили о том, что в уличных схватках участвует до 10.000 человек. Обычно из Китая в Гонконг прибывало две-три тысячи человек в неделю. Сейчас это число упало на 200-300 человек.

Отсюда можно понимать, что в Китае работают силы, стремящиеся к тому, чтобы превратить китайский коммунизм во что-либо другое, более похожее на истинную демократию. Возможно, что история с "красной гвардией" была даже и провокацией, чтобы вышибить Мао из седла. Но по этому поводу полезно знать хотя бы одну из великих мыслей великого Мао.

Было время, когда философы искали ответа на вопрос: откуда исходит власть? Было время, когда говорили, что власть исходит от Бога (Рим, 13:1). Потом люди Бога забыли и решили, что власть исходит от народа. (Отсюда демократия). Мао решил формулу более краткую и более отчетливую. "Власть, говорит он, исходит из дула пистолета".

Западные демократии, как им представляется, значительно приблизились к цели свести московских большевиков на демократические рельсы. В чем-то, может быть, и успели. Вот уже давно не было в СССР судов ни за валенки, ни за пирожки. Помните "экономические преступления" Хрущевского времени? Брежневу даже может казаться, что разрешив организованный туризм в Европу, он ужажасно одемократился и поправил. На Западе не прошло без замечания и то, что газета "Правда", дав отчет о собрании революционных бесов в Гаванне, ни словом не упомянула об их решении добиться революции ленинскими "методами" террора, огня и меча. И очень вероятно, что есть доверчивые люди, искренне следящие за "сдвигами большевизма в направлении к истинной демократии".

Но не будем же простаками! Ни на минуту не забудем того, что великая мысль великого Мао это не более, как теоретическое изложение того, что на практике осуществлено и неуклонно держится большевиками, отлично понимающими, что малейшее смягчение силы огня пистолета обозначает начало гибели их власти.

Они могут быть улыбчивы и вежливы, говорчичи в торговых и финансовых комбинациях, могут поражать на научном и культурном фронте (есть ведь люди, которых культурой и разрывы-то не трудно). Но пока партия большевиков держит власть в своих руках, она имеет силу поворачивать оглобли в любую сторону: и налево и на-

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAÍS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10

BUEBOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

ЗУБНОЙ ВРАЧА

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN

Docente de Facultad de Odontología

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ

(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов.

Бор-машина Ultrasónico.

Искусственные зубы.

Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 15 до 20 час.

Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. H Capital

T. E. 88-8605

(недалеко от станции субтерапевтического "Пузиррено" по линии Федрико Лакрусе).

Вышла из печати и поступила в продажу во всех лучших книжных магазинах Буэнос Айреса книга на испанском языке, являющаяся в данный момент

Best-Seller
Miguel Angel Speroni

La vida cotidiana en la URSS actual

Editorial Hachette

Автор описывает повседневную жизнь в Советском Союзе и просвещает "психоанализ СССР и советского человека".

Цена — 350 песо.

право, и вперед и назад! Поэтому мы, зная это, и не принадлежим к числу уверовавших в метаморфозу большевизма, который, где, пойдет на союз с Соединенными Штатами против Китая.

Это недавно было вполне очевидно по ходу событий во Вьетнаме. Сейчас, правда, роль СССР там несколько застыла, склоняясь своего рода дымовой завесой. Но и тут верность, проявляемая вьетнамцами советской стратегии и тактике партизанской войны обличает руку московской школы.

Во Вьетнаме война ужасна именно тем, что она происходит везде и нигде, что враг появляется неизвестно откуда и что, когда, казалось бы, разрушены все его пути, он оказывается тут как тут. А наши друзья американские республиканцы и демократы все спорят: объявлять ли им войну во Вьетнаме, или не объявлять? Есть голоса, что надо усилить бомбардировки, но есть и другие, что надо бомбардировки прекратить и посмотреть, не пойдут ли тогда красные на мир? А красный мир зачем? Им ведь нужна власть. Власти они и добиваются.

Вот-вот во Вьетнаме произойдут выборы. Ожидается, что на смену военному правительству прийдет правительство гражданское. И вот в Америке уже возникло беспокойство: не осмелятся ли военные применить недемократические меры к выборам?

Из событий истекшей недели надо упомянуть разве еще то, что личность де Голля все больше и больше окружается некоторой туманностью, и очень мало кто знает, — чего же он хочет?

Евреи начали торговать "запчастями" огнестрельного "МИГ-ов". Арабские генералы все еще не устали ездить в Москву, надеясь получить оружие. Суда, застывшие войной в Суэцком канале, там так и стоят до разрешения конфликта, а советский пароход "Мичуринск" продолжает стоять в порту Буэнос Айреса в ожидании, пока суд Аргентины разрешит ему отбыть по пути следования. Думается, что товарищ Стефанов больше боится суда, ждущего его дома, чем опасается суда, которым его будут судить в Аргентине. А народ тут у нас на улицах все гадает: "Так что же там такое, в этих знаменитых ящиках?"

Наблюдатель

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА

В воскресенье, 3-го сентября с. г., в 16.30 часов, в зале

"Касаль де Каталунья", Чакабуко 863

будет поставлена комедия-сатира

ИЛЬФА и ПЕТРОВА

ОСТРОВ МИРА

в постановке Н. Н. СЕДЛЕЦКОГО

Участуют:

Г-жи: Л. БИРЮКОВА - КОВАЛЕНКО, М. ПАВЛОВА, М. ПОКРОВСКАЯ, К. ЭЙСЫМОНТ, Д. ЭННОК.

Г-да: А. ВЕДОВ, Ф. КОЛПИКОВ, А. КОВАЛЕНКО, Р. ЛОВЦОВ, П. ПАВЛОВ, А. ПАПКОВ, М. ЧУРИЛОВ, Ю. ФИЛИЧЕВ.

Помощник режиссера: Л. Г. СЕДОВА

Суфлер: Б. КАРАМЗИН

Декорации: А. ЗУБОВ

Предварительная продажа билетов по телефонам: 772-6848, 52-7426, 740-9218.

ПРОСЯТ ПУБЛИКУ НЕ ОПАЗДЫВАТЬ.